<https://www.springer.com/gp/book/9781493974184>

Стаття надійшла до редакції 05.05.2020

N. Belova

MODALITIES OF GLOBALISTICS: THEORETICAL DOCTRINE OR THE CONCEPT OF POSTMODERN IDEOLOGY?

In order to implement a theoretical approach to the theory of globalism, the author concentrates on the original definitions of its terms, which methodologically belong to the second modern (U. Beck), including the definition of the subject of globalism. It is emphasized the necessity of the category of «ideology» as an important theoretical component of the study of one of the elements of social systems, namely – social consciousness in terms of producing mass forms, which in recent decades have acquired qualitatively new specific species and types of existence.

The main aspects of understanding of the concept of ideology are analyzed : as an ideal expression of the dominant material relations and as a false consciousness (das «falsche Bewusstsein»). The methods proposed by researchers to achieve the future perspective of cosmopolitanization of society, in particular, the «internal globalization» of U. Beck are specified. As a result of the analysis of the concept of «sustainable development», it is proved that the definition of «sustainable development», although in form can be attributed to the category of definitions due to genus and species difference, by its content belongs to the so-called «definitions in use» (G. Reichenbach), which are to receive meaning in a certain context.

Due to the fact that the context contains epistemologically ineffective features, in particular the term «needs of the future» cannot be explicated by available empirical or theoretical data, taking into account the social, cultural and scientific and technological changes that accompany human development, it is impossible constructively use the concept of «sustainable development» as a theoretical concept of philosophy. At the same time, the term «sustainable development» can be effective in a particular political or ideological construction, which will be the bearer of the meaning of this concept.

It turns out that globalism can be considered both as a condition and as a mechanism for the formation of mass consciousness, and in this respect corresponds to many features of ideology as a complex social mechanism for the formation of subjectivity.

Key words: *internal globalization, geobiosocial system, globalism, global consciousness, ideology, illusory form, sustainable development, cosmopolitanization, Cosmopolitan manifesto, cosmopolitan subject, planetary self-identification, subject of planetary consciousness, triosphere, false consciousness.*

УДК 130.2

В. А. Суковатая

ДЕТЕКТИВЫ АГАТЫ КРИСТИ КАК ФИЛОСОФИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: ПОСТМОДЕРНИСТСКИЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена изучению жанра детектива как модели философского познания мира. Цель статьи – изучить, как эволюционировало отношение к детективу в академической философии XX века и какие эпистемологические парадигмы можно выделить в детективных рассказах А. Конан-Дойля и в романах Агаты Кристи.

Актуальность статьи обусловлена недостаточной изученностью жанровой эпистемологии детектива в современной культурологии. Методы исследования статьи базируются на «археологии знания» М. Фуко и культурно-семиотическом подходе Р. Барта и У. Эко. Новизна статьи определяется выявлением философской парадигмы, которая лежит в основе детективных романов А. Кристи. Сделана попытка рассмотреть современный детектив не как развлекательный жанр литературы, а как способ обучения различным формам культуры и традиции современного читателя. Обосновывается влияние философии повседневности на эпистемологическую и культурософскую модель романов А. Кристи.

Ключевые слова: детектив, эпистемология жанра, Конан-Дойл, Шерлок Холмс, логика детектива, Агата Кристи, философия повседневности.

DOI 10.34079/2226-2830-2020-10-19-13-21

В современной культуре детектив является одним из самых популярных и востребованных жанров, отличаясь чрезвычайным разнообразием: от «крутого полицейского» детектива Реймонда Чендлера до исторического Роберта ван Гулика, «женского» Джоан Браун, фантастического Станислава Лема, и многих других. Долгое время детектив находился на обочине академического внимания в силу того, что обладая закрученной интригой, вызывал широкий читательский интерес и относился к массовой литературе «низкого уровня» (low genre), читать которую недостойно интеллектуалов. Статус детектива как философского жанра, на наш взгляд, легитимизировал итальянский семиолог Умберто Эко в своих романах «Имя роза» (1980) и «Маятник Фуко» (1988). У. Эко не только создавал, но исследовал детективы: ему принадлежит работа «Нарративная структура у Флеминга» (1982) [9], в которой Эко, опираясь на идеи В. Проппа и русской формальной школы, анализировал строение романов о Джеймсе Бонде в контексте массовой культуры, волшебной сказки и мифа.

Цель статьи – изучить, как эволюционировало отношение к детективу в академической философии XX века и какие эпистемологические парадигмы можно вычленил в рассказах А. Конан-Дойля и в романах Агаты Кристи. Актуальность статьи обусловлена недостаточной изученностью жанровой эпистемологии детектива в современной культурологии. Методы исследования базируются на «археологии знания» М. Фуко и культурно-семиотическом подходе Р. Барта и У. Эко.

Впервые к анализу детективов как жанра массовой культуры обратился Виктор Шкловский в 1925 году. Известный теоретик кино и литературы В. Шкловский в своих статьях «Новелла тайн» и «Роман тайн» [7] сформулировал схемы сюжетных приемов в детективных произведениях, исходя из функций персонажей и их семантики. Идеи Шкловского в отношении строения детективов и функций героев были во многом близки идеям Владимира Проппа относительно функционально-типологического анализа сказки, что Пропп впервые обосновал в «Морфологии сказки» (1928 г.), что отражало типологическую общность подходов формальной школы к анализу текстов культуры. В послевоенный период анализом сюжета глубоко занимался Михаил Бахтин, указывая на наличие архаического начала в большинстве современных жанрах, в том числе, детектива [1, с. 116–120]. Можно сказать, что детектив интересовал формалистов прежде всего как пример массовой культуры, которая выражает себя в определенных схемах действия и героях.

О важной – аксиологической, – функции детектива в культуре XX века, впервые написал немецкий философ кино Зигфрид Кракауэр, который связал типичность жанра, характер нации и принцип политического устройства страны. В своей работе «От

Калигари до Гитлера. Психологическая история немецкого кино» 1947 года Кракауэр утверждал, что появление классического детектива является показателем уровня либеральной демократии в стране [5, с. 14]. А так как у немцев 1920–1930 х годов такой демократии не было, то немецкая культура не была способна создать национальный вариант героя, подобного Шерлоку Холмсу и довольствовалась иностранцами в качестве героев-детективов. Можно сказать, что Кракауэр сделал интересный эксперимент, поместив детективный жанр в пространство политической теории и теорий национализма, создав модель изучения определенного жанра с точки зрения его соответствия-несоответствия «духу нации» (в терминологии А. Шпенглера) и с точки зрения влияния политического устройства общества на востребованность и возможность осуществления персонажей с определенными этическими установками.

Продолжение идей Кракауэра о типе детектива, который является концентрированной формой выражения политических идей, доминирующих в обществе, можно найти у Умберто Эко [9]. У. Эко анализировал детективы о Джеймсе Бонде с точки зрения идеологического противостояния периода Холодной войны и утверждал, что романы А. Флеминга о суперагенте Бонде оказались успешными именно в силу того, что персонажи этих романов четко соответствовали противостоянию идеологий в биполярном мире: либерализма и тоталитаризма, «свободного мира» и Советского Союза. В этом контексте победа британца Бонда над представителями других наций символизировала победу «западных ценностей» и утверждали превосходство западного образа жизни над иными. Анализ детективов, проделанный У. Эко при помощи семиотического метода, подтвердил сконструированный и идеологически *не-нейтральный* характер глобальной массовой культуры.

Изменение отношения к детективному жанру в среде профессиональных философов началось в середине XX века в контексте развития постпозитивизма и распространения идей Мишеля Фуко, Карла Поппера, Томаса Куна об относительности научного знания, о влиянии общественных стереотипов эпохи на науку как одну из форм существования культуры. В 1982 г. вышла статья финских философов науки Яакко Хинтикка и Мерил Хинтикка под интригующим названием «Шерлок Холмс против современной логики» [10]. В этой статье детективные рассказы рассматривались как полезный пример в практиках обучения логике и эпистемологии (которые начинаются с умения правильно задавать вопросы), а также повседневным навыкам поиска необходимой информации. Я. Хинтикка и М. Хинтикка проанализировали рассказы о Шерлоке Холмсе с точки зрения наличия в них модели поиска и сбора невербализированного знания о «возможных мирах», которые становятся, познаваемы благодаря определенной структуре вопросов, учета полноты данных, и многое другое [6]. Статья оказалась актуальной в контексте развития философии науки, этики, теории информации [11], логики познания, теории коммуникации [3] и заложила определенную традицию использовать образ Шерлока Холмса как объяснительную модель принципов работы систем искусственного интеллекта [12]. Можно сказать, что с этого момента детективы о Шерлоке Холмсе вошли в сферу философского и культурологического дискурса не только как литературный жанр, но как формализованная модель стратегии получения нового знания и разрешения конфликта. Важный вклад в изучение детектива был сделан Джоном Кавелти, который следуя идеям русской формальной школы, анализировал строение детектива как структуры с жестким сюжетным каркасом: «формула – это часто повторяемая повествовательная и сюжетная модель, что делает ее неким стабилизирующим началом в культуре. Эволюция формул – это тот процесс,

посредством которого усваиваются, ассимилируются обыденным сознанием новые ценности, новые интересы» [4]. Таким образом, во второй половине XX века детектив был легитимизирован как важный элемент культуры, при помощи которого происходит обучение молодого (или немолодого) человека неким стереотипным («формульным») действиям, которые существуют в каждом национальном обществе и являются необходимыми для поддержания традиций этики, этикета, социального порядка, общественных иерархий, понятий о добре и зле, норме и ее нарушении, воздаянии и восстановлении порядка. На наш взгляд, интерес к детективу в постмодерном обществе стоит в одном ряду с интересом постмодерной литературы к мифологическим сюжетам: использование мифологических сюжетов в постмодерной литературе способствует тому, что суть проблемы становится более ясной, так как современный конфликт, «одетый» в мифологические одежды, превращается в более обнаженный, а не «замаскированный», выявляются его сущностные архетипы, источники конфликта и его разрешение.

С нашей точки зрения, детектив в своей основе восходит к архаическим формам мышления: с одной стороны, это *загадка*, разгадать которую необходимо, чтобы сохранить жизнь (например, загадка Сфинкса); с другой стороны, это *система обучения выживанию и защите* в первобытном обществе, когда умения *следить, наблюдать, делать выводы в условиях неопределенности* помогают, как в древности, – укрыться от врагов, подстеречь добычу, найти безопасное жилье, вычислить неприятеля, и т.д. Любая деятельность такого рода превращается в детектив, то есть в поиск ответа в ситуации с риском для жизни. К детективной деятельности первого рода можно отнести рассказы о Шерлоке Холмсе, успешная деятельность которого построена на правильном формулировании вопроса, логике и рассуждении. Однако экзистенциальные ситуации второго рода, в которых детективные коллизии требуют умений быть хорошим следопытом и понимать природу вещей, на наш взгляд, воплощаются в детективах Агаты Кристи. В отличие от детективов о Шерлоке Холмсе, где в качестве модели познания предлагаются разные логические процедуры, в детективах Агаты Кристи мы можем наблюдать познание: а) через интуицию; б) через знание повседневности и стереотипов поведения людей, которые всегда являются носителями какой-то «идеи» (говоря в терминологии Бахтина). Это может быть идея «профессиональная», и тогда человек действует как представитель определенной профессии (это особенно актуально с возрастом, когда «профессиональная деформация» накладывает отпечаток на все формы поведения и восприятия человека). Это может быть «социальная» идея, когда поведение человека формируется под влиянием его осознания своей принадлежности к определенному социально-имущественному слою. В проявлениях человека может сосуществовать несколько «идей», которые в разное время выходят на первый план и заставляют человека действовать согласно стереотипам своего реального прошлого или своего воображаемого прошлого, но каждый разный модель своего «я» человек конструирует исходя из определенной «идеи», как должен вести себя «типичный» представитель определенного хабитуса (социального, профессионального, классового, политического, сексуального, возрастного, и т.д.) в предлагаемых обстоятельствах.

Если образ Шерлока Холмса входит в академические исследования в первой половине XX века, то интерес к произведениям Агаты Кристи в философском контексте актуализируется только в постмодерный период, с развитием гендерных, феминистских [13], постколониальных исследований и теории Другого [14]. Если детективы о Холмсе репрезентируют модели формальной логики, то детективы Агаты Кристи, на наш взгляд, следует рассматривать в контексте философии повседневности,

которая становится все более влиятельным направлением интеллектуальной мысли середины-конца XX века. В частности, философ и социолог Альфред Шюц рассматривал повседневный жизненный мир в качестве основной и первостепенной реальности человека. По мысли А. Шюца, социология жизненного мира и поведение человека, как правило, мотивируется прежде всего простейшими смысловыми парадигмами, к которым апеллирует «жизненный опыт» субъекта [8] и наполнение смыслами того или иного действия происходит именно в «потоке опыта». Если мы обратимся к наиболее популярным героям Агаты Кристи, например, мисс Марпл, то вспомним, что старушка-детектив начинает разгадывание загадки «задом наперед», полагаясь не на причинно-следственные связи, а на свой жизненный опыт: она вспоминает, на кого из ее деревенских знакомых похож своим поведением тот или иной человек, как бы встраивая его в модель знакомой ей деревенской повседневности и зная, как развивалась судьба того или иного сельского персонажа вследствие его темперамента и «хабитуса» (образа жизни, привычек), делает прогноз (или ретроспекцию) в отношении героев актуального происшествия. Например, об этом методе познания рассказывает сама мисс Марпл в романах «Труп в библиотеке» (1942 г.), «Объявлено убийство» (1950 г.), «Зеркало треснуло» (1962 г.).

По мнению Шюца, действия других людей поддаются истолкованию лишь в той мере, в какой они являются «типическими» в восприятии других людей и соответствуют моделям «типического» поведения. Именно эта посылка является принципиальной для любого классического интеллектуального детектива вообще, и особенно характерно это для эпистемологии детективов Агаты Кристи. Даже в случаях несоответствия действий других людей типическим практикам определенного сообщества, субъект (автор, главный герой-детектив, а вслед за ними и читатель), тяготеет к тому, чтобы реферировать эти действия к «типическим», так как это облегчает субъекту их восприятие: сама повседневность есть модус типичности. Вывод, который из этого следует состоит в том, что в своей повседневности люди реферировать к образу Другого все то, что не соответствует их ожиданиям от типизированной ими картины мира. Поэтому «узнавание» преступника или жертвы в романах Агаты Кристи происходит через выяснение его хабитуса, его образа жизни, который становится источником формирования его/ее «идеи», его мотивов, желаний, разочарований, которые приводят к тем или иным решениям и поступкам. А. Шюц уделял большое внимание способности сознания к типизированию, которое лежит в основании повседневных практик человека, так как согласно Шюцу и его последователям, повседневная жизнь человека не настолько ясна, насколько принято ее считать, ясность и прозрачность повседневной жизни представляются обманчивыми. Поведение партнера по коммуникации может вырываться из привычной схемы, не соответствовать системе ожиданий субъекта и вызывать чувство депрессии, страха, связанные с потерей уверенности в понимании. В этой ситуации нормализация возможна, с точки зрения субъекта, только путем приписывания партнеру какого-то типичного и понятного мотива, то есть благодаря типизации личности в рамках привычной картины мира. Повседневное мышление стремится к непрерывной типизации явлений окружающего мира, превращая поведенческую аналогию в метод психологического объяснения *Других*. Пьер Бурдьё исследовал политики повседневности и пришел к выводу, что каждый социальный класс формирует свой тип «habitus'a», то есть жизненного пространства, в рамках которого работают разные интерпретативные и познавательные модели [2].

В детективах А. Кристи с участием Эркюля Пуаро, мисс Марпл, суперинтенданта Баттла, Харли Кина понимание других людей – преступников, их жертв и свидетелей, –

происходит через поиск «типического» в их жизненных и мотивационных моделях. Как правило, полагаются не столько на логику (которая превалирует в сюжетах, связанных с Шерлоком Холмсом), сколько на интуицию, знание людей и их типов поведения (хабитусов), характерных для определенного социального и профессионального слоя. Пуаро, который до переезда в Великобританию, работал полицейским в Бельгии, опирается на свои профессиональные навыки в отыскании преступника, но еще чаще использует свою наблюдательность, парадоксальный ум и возможность получить полицейскую помощь инспектора Джеппа. Для других героев Кристи в процессе расследования очень важны разговоры со свидетелями или подозреваемыми, даже на самые отвлеченные темы. Например, в романе «Карты на стол» Пуаро отыскивает убийцу, расспрашивая четырех человек о том, как протекали партии в бридж. В романе «Загадка Ситтафорда» завязкой сюжета служит сеанс спиритизма и предсказание о смерти, которую затем расследуют молодая девушка и полицейский инспектор, используя неувязки в светских беседах с обитателями деревни. При этом повседневность часто оказывается пугающей и двусмысленной для самих героев (о которой они случайно проговариваются), так как за поступками людей, которые выглядят обычными, часто скрываются противоположные смыслы, скрываемые чувства и драматическое прошлое (как, например, в романах А. Кристи «Каникулы в Лимстоке» и «Спящее убийство»). Повседневность, наполненная стереотипным («формульным») поведением близких людей или соседей, оказывается своего рода экзистенциальным испытанием, наполненным опасными встречами и фатальными выборами, которые приводят к преступлению (как, например, в романе «Десять негритят»). Деньги (как вариант – борьба за наследство), любовь (стремление к богатому браку), а также страх потерять репутацию (самолюбие) лежат в основе большинства преступлений в романах Кристи, истоки которых сыщики ищут в повседневности героев. Часто обыденные поступки и разговоры вызывают у героев столь сильные эмоции – ярость, страх потери или желание обладания, – которые приводят к преступлению, как нарушению определенного типа хабитуса. Согласно Бурдьё, хабитусы определяют телесное поведение человека, ощущение «своего хабитуса» ориентирует человека на определенный язык, не только социоязык, но и язык тела, расположение героев в пространстве дома или социума. Именно поэтому, на наш взгляд, сыщики у Агаты Кристи уделяют большое внимание восстановлению стереотипных процедур дома, поведению хозяев и их окружения, подразумевая, что любая необычность является точкой, в которой произошло преступление, то есть нарушение нормы. Также, как исследователи в области повседневности стремятся выявить устойчивые микро-инварианты социальной рутинной жизни, герои, выступающие в роли сыщиков в романах Кристи, акцентируют внимание читателя на деталях каждодневного быта, соответствиях или несоответствиях поведения свидетеля заявленному хабитусу. Один из важных посылов Кристи состоит в том, что только поняв логику повседневности жертвы, можно обнаружить ее убийцу и понять причину преступления как нарушения «нормального» течения жизни.

Таким образом, можно сделать вывод, что отношение к детективному жанру в академических дискуссиях XX века менялось: от статуса детектива как «развлекательного жанра» массовой культуры в эпоху Модерна в объект философской рефлексии в эпоху Постмодерна. Каждый (хороший) детектив предлагает определенную (собственную) эпистемологическую модель, которая может быть атрибутирована к определенной философской парадигме: если детективы Конан-Дойля по своей структуре рассуждений ближе к моделям формальной (аристотелевской) логики, то в романах Агаты Кристи мы обнаруживаем воспроизведение философии

повседневности, в пространстве которой действуют герои. В постмодерной философии детектив актуализируется как способ познания хабитусов иных миров, иных культур, так как через обнажение чужого хабитуса читатель как бы «входит» в повседневность иных социальных групп, соприкосновения с которыми он лишен в реальности. В эпоху Постмодерна детектив становится способом изучения (через мир детектива) мира иной повседневности, не доступной личному опыту читателя (повседневности иного социального, национального, культурного круга). Новизна статьи обусловлена выявлением философской парадигмы, которая лежит в основаниях детективных романов А. Кристи. Обосновывается влияние философии повседневности на эпистемологическую и культурософскую модель романов А. Кристи.

Список використаної літератури

1. Бахтин М. Собрание сочинений в 7-ми т. / М. Бахтин. – Москва : Русские словари. Языки славянской культуры, 2002. – Т. 6 : Проблемы поэтики Достоевского, 1963. Работы 1960-х – 1970-х. – 340 с. ; Bakhtin M. Sobranie sochineniy v 7-mi t. / M. Bakhtin. – Moskva : Russkie slovari. Yazyki slavyanskoy kultury, 2002. – Т. 6 : Problemy poetiki Dostoevskogo, 1963. Raboty 1960-kh – 1970-kh. – 340 s..
2. Бурдые П. Социология политики / П. Бурдые. – Москва : Socio-Logos, 1993. – 336 с. ; Burde P. Sotsiologiya politiki / P. Burde. – Moskva : Socio-Logos, 1993. – 336 s.
3. Герасимова И. Вопрос, ответ на который «невозможен в принципе» / И. Герасимова // Эпистемология и философия науки. – 2006. – № 3. – С. 178–187. ; Gerasimova I. Vopros, otvet na kotoryy «nevozmozhen v printsipe» / I. Gerasimova // Epistemologiya i filosofiya nauki. – 2006. – № 3. – S. 178–187.
4. Кавелти Дж. Изучение литературных формул [Электронный ресурс] / Дж. Кавелти // Новое литературное обозрение. – 1996. – № 22. – С. 33–64. - Режим доступа : <https://www.metodolog.ru/00438/00438.html> ; Kavelti Dzh. Izuchenie literaturnykh formul [Elektronnyy resurs] / Dzh. Kavelti // Novoe literaturnoe obozrenie. – 1996. – № 22. – S. 33–64. - Rezhim dostupa : <https://www.metodolog.ru/00438/00438.html>
5. Кракауэр З. Психологическая история немецкого кино : От Калигари до Гитлера / З. Кракауэр. – Москва : Искусство, 1977. – 184 с. ; Krakauer Z. Psikhologicheskaya istoriya nemetskogo kino : Ot Kaligari do Gitlera / Z. Krakauer. – Moskva : Iskusstvo, 1977. – 184 s.
6. Хинтиikka Я. Шерлок Холмс против современной логики: к теории поиска информации с помощью вопросов / Я. Хинтиikka, М. Хинтиikka // Язык и моделирование социального взаимодействия / сост. В. Сергеева, П. Паршина; общ. ред. В. Петрова. – Москва : Прогресс, 1987. – С. 265–281. ; Khintikka Ya. Sherlock Kholms protiv sovremennoy logiki: k teorii poiska informatsii s pomoshchyu voprosov / Ya. Khintikka, M. Khintikka // Yazyk i modelirovanie sotsialnogo vzaimodeystviya / sost. V. Sergeeva, P. Parshina; obshch. red. V. Petrova. – Moskva : Progress, 1987. – S. 265–281.
7. Шкловский В. О теории прозы / В. Шкловский – Москва : Федерация, 1929. – С. 125–176. ; Shklovskiy V. O teorii prozy / V. Shklovskiy – Moskva : Federatsiya, 1929. – S. 125–176.
8. Шюц А. Структуры повседневного мышления : пер. с англ. / А. Шюц // Социологические исследования. – 1988. – № 2. – С. 129–137. ; Shyuts A. Struktury povsednevnogo myshleniya : per. s angl. / A. Shchyuts // Sotsiologicheskie issledovaniya. – 1988. – № 2. – S. 129–137..
9. Eco U. The Narrative Structure of Ian Fleming / U. Eco // Popular Culture: Past and Present / B. Waites, T. Bennett, G. Martin (ed.). – London : Routledge, 1981. – P. 242–262.
10. Hintikka J. Sherlock Holmes confronts modern logic: Toward a theory of

information-seeking through questioning / J. Hintikka, M. B. Hintikka // Studies in Language Companion Series. Approaches to Theory Formation / ed. by E. M. Barth, J. L. Martents. — Amsterdam, 1982. — Vol. 8 : Argumentation. Approaches to theory . - P. 55–76.

11. Hintikka J. Sherlock Holmes formalized / J. Hintikka // Die Philosophie in der modernen Welt. - Frankfurt a.M. etc., 1988. - T. 1. - P. 355-365.

12. Manning R. Why Sherlock Holmes can't be replaced by an expert system / R. Manning // Philosophical studies. — 1986. — Vol. 51, № 1. — P. 19–28.

13. Makinen M. Agatha Christie: Investigating Femininity / M. Makinen. - New York : Palgrave Macmillan, 2006. — 205 p.

14. York R. Agatha Christie: Power and Illusion / R. York. — New York : Palgrave Macmillan, 2007. — 175 p.

Стаття надійшла до редакції 05.05.2020

V. Sukovata

DETECTIVES OF AGATHE CHRISTIE AS A PHILOSOPHY OF EVERYDAYNESS: A POSTMODERNIST ANALYSIS

The article is devoted to the study of the detective genre as a model of philosophical cognition of the world and a system of cultural values. The goal of the article is to study how the attitude to the detective genre evolved in the academic discussions of the 20th century: transformation of status of the detective from an “entertainment genre” to the object of the philosophical reflection was the result of evolution of the philosophical paradigms from semiotics and postpositivism in the Modern epoch to postmodernism and theories of everyday thinking in the Postmodern epoch.

The actuality of the article is due to insufficient study of the epistemology of the detective in the contemporary Cultural studies. The research methods of the article are based on the “archeology of knowledge” by M. Foucault and the cultural-semiotic approaches of R. Barthes and U. Eco.

Author argues that although both detectives of A. Conan Doyle and Agatha Christie belong to the intellectual type of detective, they are based on different epistemological images of the world. Author of the article investigates the epistemological paradigms which the base in the detective stories of A. Conan Doyle and in the novels of Agatha Christie. The author analyzes the methodological approaches to the detective genre in the works of the leading theorists of the 20th century, including V. Shklovsky, M. Bakhtin, Z. Krakauer, U. Eco, and others. The author proposes to consider the modern detectives not only as the entertaining genre, but as a way to know various different forms of culture and traditions. The author notices that Finnish philosopher J. Hintikka has created a tradition of using the stories on Sherlock Holmes as an explanatory model of the principles of operation of artificial intelligence systems which goes back to Aristotle's logic.

As a rule, the detectives in Agate Christie's novels represent not formal logic (which prevailed in the stories about Sherlock Holmes), but searches of criminal through intuition, own life experience, knowledge of people and their typical behavior (habitués). Recognition of a criminal or a victim in the novels of Christie occurs through knowing the lifestyle of a person which becomes a source of the formation of his / her “idea”, his motives, desires and disappointments, which lead to certain decisions and actions. There concludes that A. Christie's detectives were based on the ideas of the philosophy of “everyday social thinking” (by A. Schütz) as the epistemological and culturological model. The author argues that the detectives of A. Conan Doyle and A. Christie are determined by different philosophical paradigms which represent the different epochs.

Key words: detective, epistemology of genre, Conan Doyle, Sherlock Holmes, detective

logic, Agatha Christie, philosophy of everyday life.

В. А. Суковата

**ДЕТЕКТИВИ АГАТИ КРІСТІ ЯК ФІЛОСОФІЯ ПОВСЯКДЕННОСТІ:
ПОСТМОДЕРНІСТСЬКИЙ АНАЛІЗ**

Стаття присвячена дослідженню детективного жанру як моделі філософського пізнання світу та системи культурних цінностей. Мета статті – вивчити, як розвивалося ставлення до детективного жанру в академічних дискусіях ХХ століття: доводиться, що трансформація статусу детектива з «жанру розваг» в об'єкт філософської рефлексії стала результатом еволюції філософські парадигми від семіотики та постпозитивізму в сучасну епоху до постмодернізму та теорії повсякденного мислення в епоху постмодерну. Актуальність статті обумовлена тим, що до цього часу немає розвідок щодо гносеології детектива в сучасних культурологічних дослідженнях. Методи дослідження статті ґрунтуються на «археології знань» М. Фуко та культурно-семіотичних підходах Р. Барта та У. Еко.

Авторка стверджує, що хоча і детективи А. Конан Дойла і Агати Крісті належать до інтелектуального типу детективів, вони ґрунтуються на різних гносеологічних образах світу. Автор статті досліджує епістемологічні парадигми, які лежать в основі детективних історій А. Конан Дойла та романах Агати Крісті. Авторка аналізує методологічні підходи до жанру детективів у роботах провідних теоретиків ХХ століття, зокрема В. Шкловського, М. Бахтіна, З. Кракауера, У. Еко та інших. Автор зауважує, що фінський філософ Дж. Хінтіка створив традицію використання оповідань про Шерлока Холмса як пояснювальної моделі принципів роботи систем штучного інтелекту, що сходять до логіки Аристотеля.

Авторка пропонує розглянути сучасні детективи не лише як розважальний жанр, а як спосіб пізнати різні форми культури та традицій. Як правило, детективи в романах Агат Крісті представляють не формальну логіку (яка переважала в оповіданнях про Шерлока Холмса), а пошук злочинців через інтуїцію, власний життєвий досвід, знання людей та їх типову поведінку (хабітус). Визнання злочинця чи жертви у романах Крісті відбувається через пізнання способу життя людини, який стає джерелом формування його або її «ідеї», мотивів, бажань та розчарувань, що призводять до певних рішень та дій. Там робиться висновок, що детективи А. Крісті базувалися на ідеях філософії «повсякденного соціального мислення» (А. Шюц) як епістемологічні та культурософської моделі. Автор стверджує, що детективи А. Конан Дойла та А. Крісті визначаються різними філософськими парадигмами, що представляють різні епохи.

Ключові слова: детектив, епістемологія жанру, Конан Дойл, Шерлок Холмс, логіка детектива, Агата Крісті, філософія повсякденності.